

Логически допустимо предположение и о третьей возможной дате указа. Дело в том, что на полях рукописного оригинала Соборного уложения 1649 г. (свитка) против ст. 72 (гл. XX) имеется помета «148 г.», которая адресует к какому-то источнику этой статьи. Ст. 107 той же главы изымает из сферы действия ст. 72 и 73, предписывавших давать служилые кабалы и вести кабальные книги только с рукоприкладством обязательно грамотных воевод, приказных людей и губных старост, те служилые кабалы и кабальные книги, которые оформлялись и велись до 26 августа 1640 г., если такие книги и кабалы не были оспорены до Соборного уложения. Такая грань неизбежно ведет к выводу, что именно в этот день был дан указ, положенный в основу статей 72 и 73, и помета против ст. 72 адресует именно к указу 26 августа 1640 г., изложенному в ст. 107. Поскольку он не сохранился, а ст. 72 восходит, как уже отмечалось, именно к изучаемому указу, то не исключено, что речь на полях против ст. 72 и в ст. 107 идет именно об указе, изданном ранее 30 мая 1641 г.

Таким образом, третья возможная дата указа — 26 августа 1640 г. Мы склоняемся к тому, что она наиболее вероятна. Дело не только в двукратном ее повторении, но и в том, что эта дата хронологически ближе другим к дате памяти Приказа Холопьяго суда в Устюжскую четверть.

В. Л. ЯНИН

К ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Рассматривая вопрос об изменении денежной стопы в русской чеканке XVII в., И. И. Кауфман полагал, что примерно с 1630 по 1681 г. норма чеканки серебряных монет мелких номиналов не менялась, основываясь на равенстве гривенки 432 коп.¹ В последний раз эта норма фиксируется «Памятью думному дьяку Лариону Иванову о принятии в стрелецком приказе 5696 рублей 16 алтыну 3 денег, составившихся из переделов на денежном дворе любских ефимков» 1680 г.² Что касается введения такой стопы, то, зная о чеканке в 1626 г. 425 коп. из гривенки,³ указанный

¹ Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. — Зап. Нумизмат. отд-ния Русского археолог. об-ва. СПб., 1910, т. 2, вып. 1—2, с. 98—101. — Определяя стопу 1630—1681 гг., И. И. Кауфман колебался в ее точном расчете (430, 431 или 432 коп. из гривенки).

² ДАН, т. IX, № 66, с. 145.

³ Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. — ЧОИДР, 1909, кн. 1, отд. III, с. 16—17.

исследователь делал заключение: «Из того, что разность между 425 и 430 копейными денгами на гривенку ничтожная, правильнее заключить, что до 430 копеек денги дошли уже в конце 1620-х годов (когда, видимо, еще колебались), а не в последующее время».⁴

Это наблюдение, не подвергнувшееся сомнению в последующей литературе, вступает в явное противоречие с некоторыми очевидными фактами. Г. Котошихин, описывая состояние русского денежного дела перед реформой Алексея Михайловича, показывает, что из ефимка в деле выходит московских денег «по 20 по 1 алтыну и по 2 денги»,⁵ т. е. 64 коп. Поскольку же на гривенку считали 7 ефимков, то, по Котошихину, гривенка приравнивается 448 коп. И. Н. Кауфман считал, что «это явно преувеличено»⁶ и квалифицировал названное Котошихиным соотношение как официально спекулятивную цену ефимка, а не его весовое равенство 64 коп.⁷

Между тем прямое свидетельство существования указанного равенства, относящееся к 1653 г., оставлено Павлом Алеппским: «Мы взвешивали и находили каждый пиастр-реал равным 62 или 64 копейкам, а стоимость реала 50 копеек; прибавка идет в пользу государства».⁸

При стопе в 432 коп. из гривенки копейка должна весить 0,474 г, а талер — 30,336 или 29,388 г, в зависимости от умножения на 64 или на 62. Столь тяжеловесные талеры вообще неизвестны. Норма любекского ефимка блиака 28,75 г.⁹ Напротив, опора на данные Котошихина подтверждает сведения Павла Алеппского. При стопе в 448 коп. из гривенки копейка весит 0,457 г, а умножение этой величины на 62 и 64 дает соответственно 28,334 и 29,248 г, что совпадает с нормой талера.

Определенную ясность в обсуждаемую проблему вносит работа А. С. Мельниковой по систематизации монет Михаила Федоровича, в которой установлено, что, по-видимому, после неудачной русско-польской войны 1632—1634 гг. вес монеты был понижен приблизительно до 0,45 г, что дает примерное равенство гривенки 450 коп. ($0,45 \text{ г} \times 450 = 202,5 \text{ г}$),¹⁰ т. е. оказывается весьма близким к показаниям Котошихина. Однако приведенные цифры получены эмпирическим путем, они весьма приближительны и

⁴ Кауфман И. И. Указ. соч., с. 98, примеч. 2.

⁵ Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. 3-е изд. СПб., 1884, с. 110—111.

⁶ Кауфман И. И. Указ. соч., с. 100.

⁷ Там же, с. 116.

⁸ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабс. Г. Муркоса. М., 1897, вып. 4, с. 12.

⁹ Спаский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654—1663 гг. — АЕ за 1959 г. М., 1960, с. 108.

¹⁰ Мельникова А. С. Систематизация монет Михаила Федоровича. — АЕ за 1958 г. М., 1959, с. 81.

пуждаются в проверке и уточнении. Отмечу, что, по наблюдениям Мельниковой, монетная норма поздней чеканки Михаила Федоровича (около 0,45 г) сохраняется якобы и на всем протяжении правления Алексея Михайловича.¹¹

Возможность такой проверки предоставляет неизданный документ — записи на последнем форзаце Лобановского родословца, сообщенная мне М. Е. Бычковой. Родословец имеет владельческую помету 1664 г.: «Сия премудрая и прехьрасная книга родословие великих князей и иных родов многих князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского, а потписал ея князь Александр своею рукою лета 7173-го году сеньтября въ 1 день».¹² Упомянутая запись на форзаце написана тем же почерком, что и сама рукопись родословца; она содержит следующий текст: «В тысяче ефимках весу пуд 31 гривенка. В фунте весом 14 ефимков. А в ефимке весу...¹³ золотников. А денег выходит из серебра выдел ис полупуда из 2 фунтов 48 золотников 200 рублей. В 10 рублях весу фунт 12 золотников. Во 100 рублях 11 фунтов 24 золотников».¹⁴

Переведем эту запись на язык более привычных для нас цифр. 1000 ефимков равна 1 пуду 31 гривенке, т. е. 71 гривенке (речь здесь идет о фунте в 409,512 г, а не о скаловой гривенке в 204,756 г). Это количество выражается в 29 кг 75,352 г. Таким образом, нормой ефимка признается 29,075 г. В гривенке (фунте) содержится 14,085 таких ефимков, т. е. практически 14 ефимков.

Более важны показания записи, касающиеся нормы рубля. 0,5 пуда 2 фунта 48 золотников серебра, т. е. 22,5 фунта, или же 9 кг 214,02 г, равны 200 руб. 1 пуд 5 фунтов, т. е. 45 фунтов, или же 18 кг 428,04 г, равны 400 руб. Отсюда 1 руб. равен 46,07 г, а копейка, следовательно, — 0,4607 г. Та же величина получается и из анализа показанного в записи равенства 10 руб. 1 фунту 12 золотникам, т. е. 108 золотникам, иначе — 460,7 г, и из равенства 100 руб. 11 фунтам 24 золотникам, т. е. 11,25 фунта, иначе — 4 кг 607 г.

Сравнение установленной таким образом нормы копейки в 0,46 г с величиной скаловой гривенки (204,756 г) позволяет утверждать, что монетная стопа при Алексее Михайловиче (и в конце царствования Михаила Федоровича) основывалась на равенстве гривенки 445 коп. 62 такие монеты дают вес 28,56 г, а 64—29,48 г. Принимая во внимание их неизбежную потертость в обращении, можно утверждать, что в обоих случаях эти величины соответствуют весу любекского талера, также несколько колебавшегося в весе (в частности, по той же причине). Если ре-

¹¹ Мельникова А. С. Систематизация монет Алексея Михайловича (1645—1676). — В кн.: ВИД. Л., 1970, III, с. 211.

¹² Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975, с. 60.

¹³ Оставлено место для цифры.

¹⁴ ЦГАДА. ф. 181, ед. хр. 175.

альным весом копейки вслед за А. С. Мельниковой признать примерно 0.45 г, то умножение этой величины на 64 и 62 даст соответственно 28.8 и 27.9 г.

Таким образом, свидетельствами 50-х и начала 60-х гг. XVII в. устанавливается употребление стопы чеканки 445 коп. из гривенки. Это на первый взгляд противоречит показанию документа 1680 г., согласно которому под указанной датой использовалась стопа чеканки 432 коп. из гривенки. Вся история русских денеж-

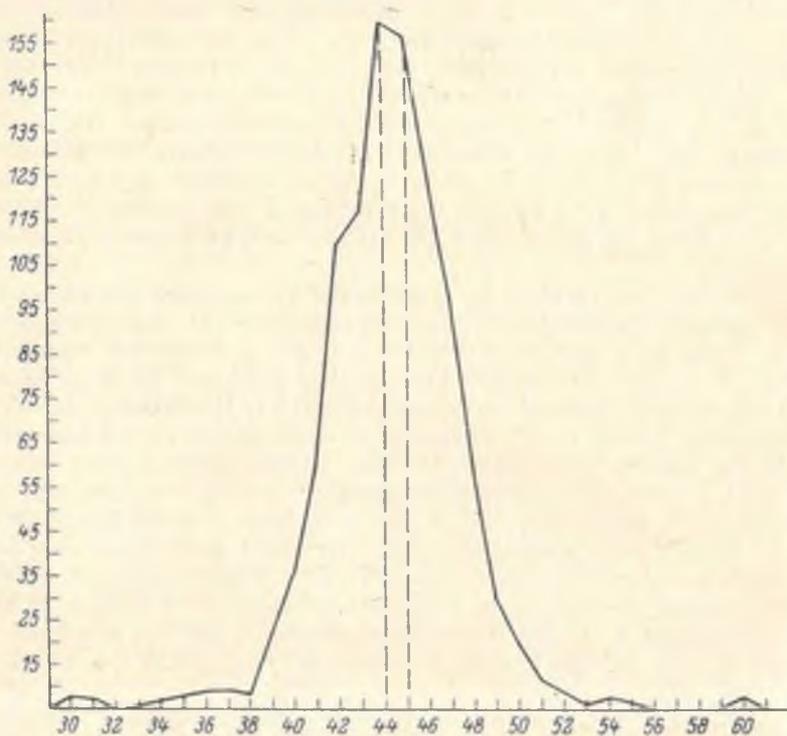

Рис. 1. Вес серебряных копеек 1645—1650 гг. (по 1034 экз.).

ных реформ говорит о постепенном и необратимом падении веса копейки на протяжении XVII в. Однако достоверность всех свидетельств позволяет утверждать, что при Алексее Михайловиче произошло некое исключение из этого «правила», которое было отнюдь не непреложным.

По данным записки, составленной А. Нартовым для императора Павла на основании доступных ему архивных материалов денежных переделов, уже с 1664 г. монета чеканилась по норме 9 коп. из золотника,¹⁵ т. е. по 0.474 г, что соответствует стопе

¹⁵ Кауфман И. И. Указ. соч., с. 101—102.

в 432 коп. из скаловой гривенки. Не было ли введение этой стоны мероприятием, направленным на ликвидацию последствий неудачной денежной реформы 1654—1663 гг.? Тот же Нартов полагал, что стона в 425 коп. из гривенки (введенная в середине 20-х гг. XVII в.) держалась до 1664 г.¹⁶

Таким образом, я прихожу к выводу, что в действительности при Алексее Михайловиче произошло изменение стопы чеканки в сторону некоторого увеличения веса монеты — от 0.4607 до 0.474 г. Это противоречит выводу А. С. Мельниковой о единообразии весовой нормы копеек в рассматриваемое время. На приведенной ею диаграмме ранний материал чеканки Алексея Михайловича не отчленен от позднего; пределы же весового колебания копейки весьма велики — от 0.41 до 0.49 г, что перекрывает обе приведенные выше и очень близкие одна к другой нормы.¹⁷

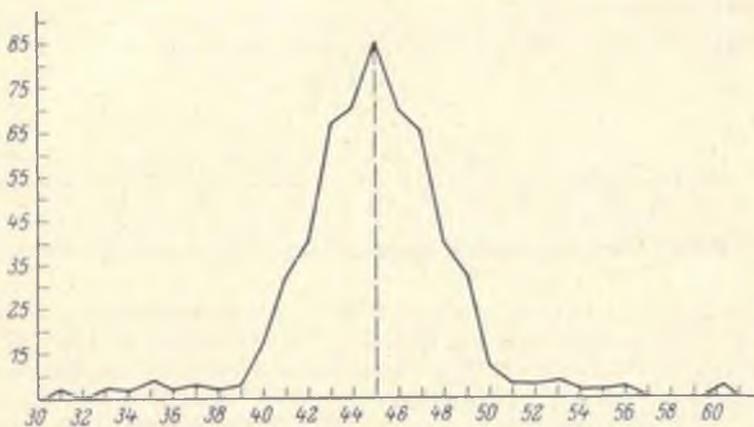

Рис. 2. Вес серебряных копеек 1650—1654 гг. (по 590 экз.).

По моей просьбе А. С. Мельникова составила весовые диаграммы монетной чеканки Алексея Михайловича отдельно по трем хронологическим группам копеек. Полученные результаты полностью подтверждают изложенные выше наблюдения. Реальная норма копеек, чеканенных между 1645 и 1650 гг. (по 1034 экз. ГИМ), оказалась равной 0.45 г (рис. 1). Ту же норму показали копейки 1650—1654 гг. (по 590 экз. ГИМ) (рис. 2). Что касается нормы копейки 1663—1676 гг. (по 254 экз. ГИМ), то она оказалась равной 0.46 г (рис. 3). Принимая во внимание неизбежные отклонения от истинной нормы из-за потертости монет, можно сделать вывод, что их теоретические нормы соответствуют рассчитанным выше. Тенденция же к повышению веса копейки после 1663 г. несомненна.

¹⁶ Там же, с. 94.

¹⁷ Мельникова А. С. Систематизация монет Алексея Михайловича..., с. 212.

Мне представляется возможным объяснить и механизм такого повышения веса монеты. Как установил И. Г. Спасский, около 1648 г. в организации сырьевого хозяйства русского денежного дела происходит одно из наиболее существенных преобразований XVII в. Если раньше ефимки, содержание чистого серебра в которых в среднем составляло 85—90 % (т. е. было несколько ниже содержания серебра в русской копейке), очищались в процессе плавки, то теперь в денежное дело стали употребляться неочищенные талеры. Это, разумеется, увеличивало доход государства, тем более что указанное нововведение сопровождалось ликвидацией права свободной чеканки, но вело и к несоответствию действительной ценности копейки и ее веса, которым традиционно измерялась ценность монеты.¹⁸ Равные весовые количества монет,

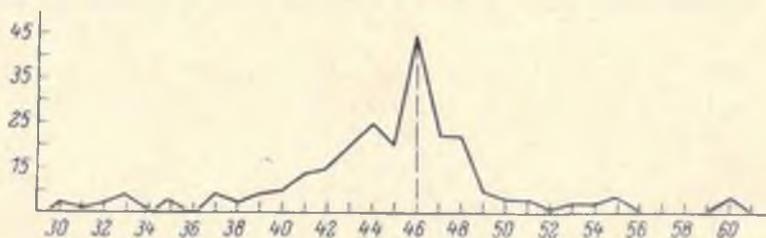

Рис. 3. Вес серебряных копеек 1663—1676 гг. (по 254 экз.).

чеканенных до 1648 г. и после 1648 г., в действительности оказывались неадекватными их ценности. Увеличение в 1663 г. веса копейки примерно на 3 % в значительной степени ликвидировало возникший разрыв, уравнивая копейку, чеканенную по стопе в 445 коп. из гривенки относительно чистого серебра, с копейкой, чеканенной по стопе в 432 коп. из гривенки лигатурного серебра.

Любопытные наблюдения дает сопоставление монетной стопы русской чеканки на всем протяжении существования проволоочной копейки в XVI—начале XVIII в.:

До 1535 г. из гривенки чеканилось 260 новгородских денег

С 1535 до 1611 г. — 300 коп.	С 1634 до 1654 г. — 445 коп.
С 1611 до 1612 г. — 360 » ¹⁹	С 1663 до 1681 г. — 432 »
С 1612 до 1625 г. — 400 »	С 1682 до 1697 г. — 504 » ²⁰
С 1626 до 1634 г. — 425 »	С 1698 до 1718 г. — 720 » ²¹

Поскольку проведение любой реформы требует удобства соотношения новых и старых единиц, что является элементарным ус-

¹⁸ Спасский И. Г. Указ. соч., с. 114—115.

¹⁹ Спасский И. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. — МИА. М., 1955, № 44, с. 337.

²⁰ Кауфман П. И. Указ. соч., с. 119.

²¹ Там же, с. 122—123; Спасский И. Г. Русская монетная система. 4-е изд. Л., 1970, с. 142.

ловием организации любых перерасчетов, посмотрим, как выглядели эти соотношения во время всех реформ — от Елены Глинской до Петра I.

Все изменения стопы до середины XVII в. ориентированы на структурные соотношения московского рубля: в 1535 г. стопа была увеличена на 4 московские гривны, в 1611 г. — на 6 московских гривен, в 1612 г. — на 4 московские гривны, в 1626 г. — на четверть московского рубля, в 1634 г. — на московские гривны.

В 1663 г. основой расчета становится система соотношений в новгородском рубле. Стопа в 432 коп. из гривенки иначе может быть обозначена как стопа в 2 новгородских рубля из гривенки, поскольку в новгородском рубле было 216 новгородок-копеек. В 1682 г. она увеличилась на одну треть новгородского рубля (504—432=72), в 1698 г. — на один новгородский рубль (720—504=216). Это свидетельствует об исключительной живучести старинного новгородского счета на протяжении всего XVII в.

И. А. КАЗАКОВА

РУССКИЙ ПЕРЕВОД XVII в. ТРУДА БЛАУ «THEATRUM ORBIS TERRARUM SIVE ATLAS NOVUS»

Непревзойденный знаток русской переводной литературы XIV—XVII вв. академик А. И. Соболевский, характеризуя переводную литературу XVII в., писал: «Всего более интересовались географиею. Все лучшие труды по этой науке общего характера, явившиеся в Западной Европе в конце XVI и в XVII веках, были у нас переведены. Это сочинения Ботера, Ортелиуса, Меркатора, де Линды, огромный амстердамский атлас Блау, еще несколько сочинений, оригиналы (а вместе и авторы) которых нам неизвестны».¹

Труды Абрахама Ортелия (1527—1598) и Герарда Меркатора (1512—1594), великих картографов второй половины XVI в., представляли собою вершину западноевропейской географической науки того времени. Как отметил историк картографии Л. Багров, начало XVII в. в Западной Европе также прошло под влиянием атласов Ортелия и Меркатора,² но с 30-х гг. XVII в. первенствующее место в картографии занимают труды Блау, семьи голландских картографов и издателей.

Глава этой семьи Виллем Янссон Блау (1571—1638), ученик знаменитого датского астронома Тихо Браге, начал с изготовле-

¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903, с. 46—47. — Далее: Соболевский.

² Bagrov L. Die Geschichte der Kartographie. Berlin, 1951, S. 157.